

ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ ЧИЧУРОВ (2.6.1946–4.7.2008)

4 июля 2008 года трагически оборвалась жизнь одного из крупнейших русских византистов Игоря Сергеевича Чичурова. Его смерть в расцвете творческих сил потрясла всех его коллег и друзей. Это был подлинный русский интеллигент, человек поистине европейского образования и кругозора, который при этом глубоко и беззаветно любил Родину. Он был интеллигентом во всем: в отношении к себе, к коллегам по работе, к друзьям, ученикам и просто незнакомым людям. Было видно, что это не просто безупречное воспитание, это нечто большее – это его характер, его внутренняя суть.

Жизненный путь Игоря Сергеевича полон удивительных встреч и событий. Родившись в центре послевоенной Москвы, он с юности впитал атмосферу старых московских дворов с их особым чувством сопричастности к истории и духовной культуре отечества. Еще в школе он увлекся изучением древних языков и через своего одноклассника Дмитрия Каждана позна-

комился с его отцом Александром Петровичем – одним из крупнейших отечественных, да и мировых специалистов по истории Византии. Именно А.П. Каждан посоветовал талантливому выпускнику, уже успевшему попробовать свои силы на поприще журналистики, посвятить себя более глубокой и основательной дисциплине – классической филологии. Поступив на филологический факультет МГУ, Игорь Сергеевич блестяще освоил классические языки и, под влиянием Каждана, проявил глубокий интерес к истории хранительницы сокровищ греческой античной мудрости – Византии. Одновременно студент с успехом изучал и новые европейские языки, особенно немецкий, которым впоследствии владел безукоризненно.

В 1969 г., по окончании университета, И.С. Чичуров поступил в Институт истории СССР АН СССР, став аспирантом сектора “Истории древнейших государств на территории СССР”. Здесь, под руководством выдающегося ученого, чл.-корр. АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, он сформировался как исследователь и прошел путь от младшего до ведущего научного сотрудника. Владение классическими и европейскими языками, возможность в подлиннике изучать источники и научную литературу в сочетании со специализацией в области русской истории открывали перед молодым специалистом самые широкие перспективы. Исследование крупного памятника византийской исторической литературы – “Хронографии” Феофана Исповедника – стало темой кандидатской диссертации И.С. Чичурова, защищенной в 1976 г. На ее основе было подготовлено тщательно прокомментированное издание отрывков о Восточной Европе в серии “Древнейшие источники по истории народов СССР”, а также новаторская публикация, осмысляющая место труда Феофана в ранневизантийской историографической традиции. В работе было наглядно показано, как византийские авторы исторических компиляций, обращаясь к традиционным темам и включая в сочинения целые блоки текстов своих предшественников, часто выражали совершенно новые идеи. Ювелирные методики исследования компилятивной книжности, разработанные Игорем Сергеевичем применительно к византийской хронистике, оказались применимы и для анализа творений древнерусских книжников. Отстаивая свои взгляды, Игорь Сергеевич проявил себя блестящим полемистом: его развернутая рецензия на работу К. Манго (1981) является одним из лучших образцов этого весьма сложного и деликатного жанра.

В сферу научных интересов Игоря Сергеевича входили византийская и древнерусская литература, вопросы греческой и древнерусской палеографии, взаимоотношения Византии с Русью и народами Кавказа, но прежде всего – история духовных корней русской цивилизации. Непросто было в советское время заниматься такой темой, как политическая идеология православной монархии. По его рассказам, В.Т. Пашуто как-то даже пришлось оправдываться за “монархические увлечения” своего молодого сотрудника перед партийным начальством. Позже тема “Политическая идеология средневековья в сравнительно-историческом аспекте: Византия и Древняя Русь” станет предметом докторской диссертации И.С. Чичурова (1991) и лежавшей в ее основе монографии, вышедшей в 1990 г. В ней прослеживается эволюция представлений о характере императорской власти от “политической ортодоксии” к поздне-византийской “аристократической” политической мысли. Рассмотрение в обширном византийском контексте представлений о власти древнерусских авторов (в частности митрополита Илариона) придало исследованию данной темы подлинную фундаментальность и глубину. Исследователь предложил новую методику сопоставительного изучения в ряду “княжеских зеркал” такого уникального памятника, как Поучение Владимира Мономаха.

Судьба распорядилась так, что Игорю Сергеевичу была дана возможность оказаться по другую сторону “железного занавеса” и непосредственно познакомиться с жизнью западного общества. С 1976 г. он неоднократно стажировался в Западной Германии, работая в Мюнхене, Франкфурте, Тюбингене. Со многими западными коллегами его связывала глубокая личная дружба. За рубежом он встретил не только ученую профессуру, но и потомков русских эмигрантов первой волны. В этой атмосфере, проникнутой искренней религиозностью и неподдельным патриотизмом, укрепились духовные убеждения ученого, нашедшие столь плодотворное воплощение в последние десятилетия его жизни. Центральное место в научном творчестве И.С. Чичурова отныне заняла история христианства. Разрабатывалась эта тема с присущим Игорю Сергеевичу высочайшим профессионализмом. Блестящим научным открытием стала атрибуция антилатинского трактата из рукописи Vatic. gr. 828 киевскому митрополиту Ефрему, что позволило не только ввести в научный оборот византийский источник по истории Руси середины XI в., но и выстроить по-новому всю традицию антилатинских полемических трактатов. В последние годы Игорь Сергеевич занимался исследованием ответного послания киевского митрополита Иоанна II антипапе Клименту III, сохранившегося в большом числе греческих и славянских списков. Им были открыты новые рукописи этого сочинения, показаны широчайшая география и хронология распространения памятника. Работая над такой малоисследованной группой источников, как списки церковных кафедр, Игорь Сергеевич обнаружил в рукописях важные дополнения к опубликованным текстам, начав работу по подготовке их новых критических изданий. Трагическая кончина оборвала его смелые научные планы...

В 1996 г. Игорь Сергеевич возглавил кафедру древних языков исторического факультета МГУ, став достойным продолжателем традиций, заложенных его предшественниками на этом посту. Будучи “новым человеком” на историческом факультете, он, тем не менее, с легкостью вписался в коллектив кафедры и с присущим ему тактом внес немалый вклад в формирование теплой, благожелательной атмосферы, при которой каждый из сотрудников, не ощущая над собой слишком мелочной опеки “сверху”, в то же время всегда мог обратиться к начальству за помощью в разрешении своих трудностей, причем не обязательно напрямую связанных с учебным процессом. Подобно В.С. Соколову и А.Ч. Козаржевскому, Игорь Сергеевич усматривал задачу кафедры в том, чтобы не просто научить студентов основам латинского и греческого языков, но и привить им любовь к классической образованности, составляющей органическую часть культурного наследия восточнохристианского мира. Основную часть его преподавательской нагрузки составили индивидуальные занятия греческим языком со студентами старших курсов и аспирантами кафедры средних веков. Таким образом, счастье сделаться учениками Игоря Сергеевича выпадало немногим, но эти немногие имели возможность оценить его мягкую и в то же время требовательную манеру преподавания, его внимание к незначительным на первый взгляд деталям исторического источника, а также его умение подобрать для чтения тексты, наилучшим образом отвечающие интересам каждого из учащихся. Помимо обязательных языковых занятий Игорь Сергеевич вел курс греческой палеографии, которая ранее не преподавалась на историческом факультете, а также спецсеминары по чтению источников, собиравшие научную молодежь с исторического и филологического факультетов.

С 1999 по 2007 г. Игорь Сергеевич работал в Институте всеобщей истории РАН, где вплоть до своей смерти исполнял обязанности заместителя главного редактора “Византийского вре-

менника”, принимал активное участие в организации всероссийских и международных научных конференций. Значителен его вклад в становление “Православной энциклопедии”, где он в течение нескольких лет курировал редакцию Восточных христианских Церквей. Сохраняя свой пост на историческом факультете МГУ, Игорь Сергеевич одновременно заведовал кафедрой истории Церкви и канонического права в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. Научные заслуги И.С. Чичурова получили признание международного научного сообщества: он был неоднократным стипендиатом фонда А. Гумбольдта, в 1989–1997 гг. состоял членом специального научного совета при Институте европейской истории права Общества М. Планка (Франкфурт-на-Майне), был избран профессором Тюбингенского университета (1992). С 1994 г. Игорь Сергеевич был членом Православного Палестинского общества. В 2000 г. он удостоился награждения церковным орденом Сергия Радонежского 3-й степени, а в 2006 г. – орденом Макария Московского 2-й степени.

Несмотря на чрезвычайную загруженность, Игорь Сергеевич никогда не жалел своего внимания для тех, кто нуждался в его поддержке и совете. Щедрость, с которой он делился своим временем, проявлялась и в других вещах: Игорь Сергеевич крайне неохотно соглашался, чтобы кто-либо из окружающих разделил с ним материальные затраты на общественные нужды, а книги из его богатой личной библиотеки могли месяцами ходить по рукам. Но, конечно, главной сокровищницей, которая открывалась перед знавшими Игоря Сергеевича, были его богатый жизненный опыт и широкая научная эрудиция. Неудивительно, что благодаря присутствию ему удивительным душевным качествам И.С. Чичуров буквально притягивал к себе молодежь: под его научным руководством защищено около десятка диссертаций в России и за рубежом, а также большое число дипломных работ. Можно сказать, что к Игорю Сергеевичу как нельзя более подходило немецкое неофициальное название руководителя диссертационной работы – *Doktorvater*, поскольку к своим подопечным он относился с поистине отеческой заботой, принимая близко к сердцу все их успехи и неудачи, а в тяжелые жизненные моменты всегда готов был прийти на помощь. Со своей стороны ученики Игоря Сергеевича видели в нем старшего товарища – требовательного и иногда строгого, но в то же время родного и близкого человека, от которого не было нужды таить самые сокровенные мысли и желания. Игорь Сергеевич всегда был желанным гостем в молодежной компании: его появление не только не стесняло присутствующих, но, напротив, делало общение более живым и интересным. Этим дружеским “посиделкам” принадлежала не последняя роль в формировании собственной научной школы Игоря Сергеевича, которую ему удалось создать за годы преподавательской работы в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Российском Православном институте Иоанна Богослова, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете.

Светлый образ Игоря Сергеевича Чичурова – внимательного и чуткого наставника, верного друга и просто замечательного человека – навсегда сохранится в воспоминаниях коллег, учеников, всех, кому выпало на долю счастье общения с ним. *Αἰώνια σου ἡ μνήμη, ἀξιωμακάριστε καὶ ἀείμνηστε ἀδελφεῖ ἡμῶν.*

Ученики

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ И.С. ЧИЧУРОВА¹

Новые рукописные сведения о византийском образовании // ВВ. 1971 Т. 31. С. 238–242.

Феофан – компилятор Феофилакта Симокатты // АДСВ. Вып. 10. 1973. С. 203–206 (перезд.: Избранные труды. М., 2007. С. 159–162).

Московский список “Катомиомахии” Феодора Продрома // Проблемы палеографии и каталогии в СССР. М., 1974. С. 261–266. Рис. 1.

Новый славистический журнал // Советское славяноведение. 1974. № 1. С. 104–107.

К вопросу о формировании идеологии господствующего класса Древней Руси в конце XV–XVI в. // Общество и государство в феодальной России. М., 1975. С. 125–132.

К проблеме авторского самосознания византийских историков IV–IX вв. // Античность и Византия / Отв. ред. Л.А. Фрейберг. М., 1975. С. 203–217.

Место “Хронографии” Феофана (нач. IX в.) в ранневизантийской историографической традиции (IV – нач. IX в.). Автореф. дис. ... к.и.н. М., 1975.

¹ Список публикаций И.С. Чичурова носит предварительный характер.